

Е.Е. Воронцова

**М. БАКУНИН,
П. КРОПОТКИН
И ПЕЧАТЬ
АНАРХИСТОВ**

Статья посвящена зарождению и эволюции теории анархизма, развитию практических идей этого политического движения; публицистической деятельности выдающихся русских анархистов М. Бакунина и П. Кропоткина, а также становлению прессы различных анархистских течений в конце XIX — начале XX вв.

Воронцова Елена Евгеньевна — канд. филол. наук, преподаватель кафедры истории журналистики факультета журналистики Уральского госуниверситета им. А.М. Горького (г. Екатеринбург)

© 2007 г. Е.Е. Воронцова

Анархизм — это, прежде всего, философское, мировоззренческое, а затем и общественно-политическое направление, существующее уже два века и выдвинувшее целую плеяду ярких теоретиков и практиков, оставивших не только глубокий след в российской и мировой истории, но и находящих своих последователей в современном мире.

Идея личной свободы и независимости, связанная с безгосударственным и безмонопольным устройством общества надолго оставила свой след в анархистской Парижской коммуне, в Юрской (анархической) федерации в Швейцарии, в аргентинской организации анархо-синдикалистов ФОРА, в итальянской УСИ и испанской НКТ, первыми принявшими на себя удары фашизма. Бунтующая студенческая молодежь 60-х гг., черные знамена «Красного мая», движения панков, автономистов и антиглобалистов — это тоже анархизм.

Вот почему важно и актуально проследить исторические корни анархизма, в том числе и в России, выявить его идеологические и пропагандистские концепции, снять толстый слой хвалебного и негативно-ярлыкового налета, подобно папье-маше, закрывшими суть анархизма, создав его карикатурный муляж.

Литература об анархизме на русском языке составляет свыше 400 книг, брошюр и статей. Львиную долю занимает литературное наследие ведущих русских идеологов анархизма М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина и др. В советской историографии преобладал взгляд на анархизм как движение, чуждое пролетариату и марксизму.

Исследования историков посвящались в основном борьбе партии большевиков против анархизма [Канев, 1987; Корноухов, 1981; Хайдакулов, 1984 и др.]. В период либерализации 90-х гг. стали появляться более объективные и обстоятельные работы об анархизме и анархистах в России [Ермаков, 1996; Штыбул, 1998].

В этих работах периодическая печать анархистов упоминается лишь как один из исторических источников. Сами анархистские издания непосредственно не изучались. Исследователи называют лишь некоторые из них. Нет достоверных данных о количестве анархистских изданий. С.Н. Канев приводит количество анархистских изданий с 1917 по 1922 гг. (1917 — 21, 1918 — 55, 1919 — 28, 1920 — 8, 1921 — 10, 1922 — 3) [Канев, 19734], но не называет их.

Вместе с тем ни одно политическое движение не может быть объективно и полно изучено без исследования его периодической печати. Именно в периодике сконцентрированы программные и тактические концепции, агитационные лозунги, пропагандистские цели, отношения к другим партиям, союзам и движениям. Попыткой хотя бы частично восполнить существующий пробел в исследовании периодической печати российских анархистов XIX — начала XX вв. и является эта работа.

Анархизм, как и марксизм, был внесен в Россию из Европы. Прародителями его выступили англичанин Вильям Годвин (1756–1836) и немец Макс Штирнер (Иоганн Каспар Шмидт — 1806–1956). Оба мыслителя попытались обосновать необходимость уничтожения государства и децентрализации общественной жизни и производства. Однако их взгляды на пути достижения главной цели не совпадали.

В. Годвин в книге «Исследования о политической справедливости и ее влияние на всеобщую добродетель и счастье» (1793), исходя из постулата о природной доброте человека, на которую негативно влияют государственные институты, предлагал анархо-коммунистическую программу социальных преобразований, в том числе путем пропаганды.

М. Штирнер в работе «Единственный и его собственность» (1844) призывал Единственного низвергнуть надличностные фетиши и депотические учреждения, осознать свои истинные интересы и, соединяясь с другими Единственными, начать борьбу за свое освобождение. При этом Штирнер признавал за «восставшей личностью» право на забастовки, экспроприации собственности, на создание свободного «союза эгоистов».

Так наметились два направления анархистского мировоззрения — коммунистическое, имеющее своей целью построение свободного и справедливого общества, и философски-индивидуалистическое, подчеркивающее уникальность отдельной личности. Различные сочета-

ния этих доктрин и породили впоследствии многочисленные течения в анархистском движении.

Если у Штирнера и Годвина, мало известных широкой публике, анархический идеал носил преимущественно абстрактно-философский характер, то Пьер Жозеф Прудон (1809–1865) развил и популяризировал анархическое мировоззрение, подготовив тем самым целую плеяду теоретиков и практиков анархизма. Выдающегося французского мыслителя по праву называют «отцом анархизма». Государственной власти, иерархии, централизации, бюрократии и праву он противопоставлял принципы федерализма, децентрализации, взаимности (мутуализма), свободного договора и самоуправления. Чтобы избежать крайностей между правами личности и правами общества, французский анархист рекомендовал разрушить государственную власть и социальную иерархию, заменив их добровольным союзом свободных личностей, общин и местностей¹.

Русский анархист Михаил Александрович Бакунин (1814–1876) развил прудоновский идеи в цельное мировоззрение, превратив его в мощное революционное движение под анархическими лозунгами почти по всей Европе. Он внес в это движение пафос бунта и бескомпромиссной борьбы за освобождение личности и общества. Анализируя проблемы государства и социальной революции в связи с национальными особенностями различных европейских народов, с их историей и культурой, М.А. Бакунин рассматривал славянские народы как среду, стихийно порождающую анархистов.

Позже Н.А. Бердяев скажет: «Россия — самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире <...> Все подлинно русские, национальные наши писатели, мыслители, публицисты, — были все безгосударственниками, своеобразными анархистами. Анархизм — явление русского духа...» [Бердяев, 1918].

Идеи анархизма проникли в Россию еще в середине XIX в. вместе с произведениями Прудона и Штирнера. Они находили благодатную почву в оппозиционных и революционных кружках студенческой и разночинной молодежи нигилистского толка. Идейным вождем нигилистского движения в 60-е гг. считался Д.И. Писарев и журнал «Русское слово». Типичным представителем нигилизма Писарев считал героя романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» — Базарова.

Иной тип нигилиста среди молодых разночинцев представлял Н.А. Ишутин — организатор тайного общества. По делу ишутинцев был привлечен А.А. Козлов, характеризуемый современниками как человек, обладающий «базаровской смелостью до Базарова». Взгляды

¹ См. работы П.Ж. Прудона: «Что такое собственность?» (1840), «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» (1846), «Исповедь революционера» (1849), «О политической способности рабочих классов» (1865).

Козлова формировались в московских студенческих кружках, в частности в кружке так называемых «вертепников», руководимого проанархистски настроенным П.Н. Рыбниковым.

В Екатеринославе разночинная интеллигенция создала «Общество самосовершенствования» (1857 г.), переименованное затем в «Пиквикский клуб». Руководитель его Н.П. Балин писал: «Мы или анархисты, или, по крайней мере, демагоги, но непременно социалисты в самом крайнем значении этого слова».

Наиболее ярким проявлением анархо-бланкистской революционности явилась прокламация «Молодая Россия» (1862 г.), выпущенная кружком П.Г. Зайчневского и П.Э. Аргиропуло. Она призывала к немедленной революции.

В 60-е гг. нигилистское движение в России принимает более последовательные формы анархистского течения. Первым теоретиком нигилистского анархизма был Н.В. Соколов (1832–1880) — сотрудник журнала «Русское слово». В статьях «Торговля без денег», «Чего не делать?», «Экономические иллюзии» и др. он отрицал прогрессивность капитализма и вслед за Прудоном предлагал заменить деньги «даровым кредитом» для борьбы с «лихоимством» капитала. Будучи противником всякого государства (в том числе пролетарского), Соколов считал, что «власть есть подавление человеческой личности». Анархистские идеи Соколова разделял Л.И. Мечников, под их влиянием некоторое время находились В.А. Зайцев, Н.В. Шелгунов и другие сотрудники «Русского слова».

К видным представителям анархо-индивидуалистического течения относился Н.Д. Ножин (1841–1866), прошедший школу заграничных кружков, дискуссионных встреч с Бакуниным и другими анархистами. С конца 1865 г. он начал сотрудничать в журнале «Книжный вестник», издаваемом Н.С. Курочкиным. Вокруг редакции журнала сложился кружок радикально настроенной интеллигенции во главе с Ножиным. В него входили братья Н.С. и В.С. Курочкины, Н.К. Михайловский, В.А. Зайцев, В.А. Лебедев, П.Л. Лавров и др. Правда, никто из них впоследствии не стал анархистом.

Таким образом, корни российского анархизма идут не только от Бакунина, как это принято считать, а имеют более глубокие пласты, часть которых нужно искать в «Русском слове».

Однако М.А. Бакунин как теоретик и практик анархизма шел гораздо дальше анархонигилистов. Он одним из первых революционеров восстал против идеи «диктатуры пролетариата» К. Маркса, утверждая, что это неизбежно приведет к появлению нового класса — «красной бюрократии». Борьба бакунинцев и марксистов шла не только в генеральном совете Интернационала, но и вылилась на страницы печати. В анархистском журнале «Народное дело», который издавал в Женеве с

1 сентября 1868 г. М. Бакунин вместе с Н. Жуковским, произошел политический раскол. Бакунин вынужден был выйти из состава редакции, а журнал перешел в руки Н. Утина, В. Нетова (В.И. Бартенева) и А. Трусова, поддерживавших постоянные отношения с Марксом. Уже с № 2 (3 окт. 1869 г.) новая редакция меняет программу и резко выступает против анархизма. Переслав свою программу Марксу, новые руководители «Народного дела» заявили в коллективном письме, что не имеют «абсолютно ничего общего с г. Бакуниным и его немногочисленными сторонниками» [Народное дело, 1870, № 1]. Однако даже новая редакция не смогла преодолеть заманчивости анархистско-народнических идей общинного социализма, привнесенных М.А. Бакуниным, о чем свидетельствует статья «Крестьянская реформа и общинное землевладение» [там же, № 2].

«Народное дело» в 1870 г. стало органом русской секции I Интернационала. Главной своей задачей журнал ставил поддержку руководимого Марксом генерального совета Интернационала в его борьбе с раскольнической деятельностью Бакунина. Особенно резкой стала критика Бакунина после того, как он поддержал С.Г. Нечаева.

М.А. Бакунин принял участие в издававшемся в Женеве в 1869 г. журнале С.Г. Нечаева «**Народная расправа**». Журнал был задуман как орган революционно-заговорщической организации «Народная расправа», которую Нечаев пытался создать в России осенью 1869 г. В статье «Главные основы социального строя будущего» (№ 2) Нечаев, ссылаясь на «Манифест коммунистической партии», изложил свои социально-политические воззрения, которые Маркс и Энгельс квалифицировали как образчик «казарменного коммунизма». Под влиянием Бакунина журнал стал приобретать анархическую направленность, однако прекратил свое существование после выхода второго номера.

Анархическим, федералистским по духу было почти все движение революционного народничества. Один из крупнейших идеологов этого движения П.Л. Лавров, не соглашаясь с бунтарской тактикой Бакунина, довольно активно пропагандировал основные постулаты анархизма. Лавров в 1873–1877 гг. издавал сначала в Цюрихе, а затем в Лондоне журнал «*Вперед!*». Всего вышло пять номеров. В 1875–1876 гг. помимо журнала под тем же названием выходила в Лондоне двухнедельная газета (вышло 48 номеров).

В программе «Вперед!» крестьянская община признавалась зародышем, из которого должна развиться в России революция. Революция, по мнению Лаврова, должна привести к уничтожению государства и к замене его федерацией земельных и промышленных товариществ.

Лавров в своих изданиях настойчиво пропагандировал теорию «героев» и «толпы», утверждая, что «критически мыслящие лично-

сти» творят историю, а народ лишь слепо следует за интеллигенцией. Поэтому именно интеллигенция, по Лаврову, должна стать движущей силой в грядущей революции. На идейную подготовку интеллигенции к народному восстанию и были направлены главные пропагандистские усилия «впередовцев».

Особой популярностью у читателей пользовался отдел «Что делается на родине?», где помещались острые обличительные материалы.

В борьбе, происходившей между сторонниками Маркса и последователями Бакунина, издания Лаврова заняли примиренческую позицию. Лавров считал, что спор между бакунистами и сторонниками генерального совета Интернационала не имеет принципиального значения и приносит только вред международному революционному движению. Энгельс писал по этому поводу о Лаврове: «По своей философии друг Петр является эклектиком, который старается из самых различных систем и теорий выбрать наилучшее... Он знает, что во всем есть своя хорошая и своя дурная сторона и что хорошую сторону следует усвоить, а дурную отбросить... Человек, который держится таких взглядов, пытается примирить всех... взаимно борющихся людей и серьезно убеждает их не доставлять больше реакции этого скандального зрелища, а нападать исключительно на общего врага» [Маркс, Энгельс, т. XV]. Энгельс указывал, что принятие точки зрения Лаврова означало бы капитуляцию перед бакунистами и измену делу Интернационала.

Надо сказать, что разрыв марксистов с Бакуниным действительно привел к крупному расколу Интернационала. После исключения Бакунина из руководства Интернационала на Гаагском конгрессе 1872 г., большинство секций Интернационала: бельгийская, французская, английская, испанская, итальянская, голландская, швейцарская и американская — отвергли решения, принятые в Гааге, и отказались подчиняться Генеральному совету, поддержавшему Маркса. Многие из этих секций, соединившись, образовали новый, анархический интернационал, просуществовавший до 1879 г. Именно поэтому П.Л. Лавров, несмотря на давление и откровенное заигрывание со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса¹, не мог принять их сторону.

Вряд ли можно назвать в какой-либо степени марксистскими статьи в журнале: «Вперед! Наша программа», «Счеты русского народа», «Из истории социальных учений», «Очерк развития Международной ассоциации рабочих», «Фикция судебной правды» (№ 1, 3), «Кому принадлежит будущее», «Революционеры из привилегированной среды» (№ 2) и др.; в газете: «Новый 1875 год» (№ 1), «Русские либералы и консерваторы» (№ 2), «Рабочий вопрос в России и повсюду» (№ 3), «Политическое безлюдье» (№ 4), «Парижская коммуна» (№ 5), «Почва

¹ См: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951. С. 209.

для социальной революции в России» (№ 27), «Роль народа и роль интеллигенции» (№ 34), «Формы социально-революционной пропаганды» (№ 46) и др. Редакция «Вперед!» высказывалась против политической борьбы в различных ее формах (стачки, демонстрации и т.д.), утверждая, что такие выступления препятствуют ведению мирной социалистической пропаганды, настораживают правительство и этим мешают подготовке революционного взрыва, о котором мечтал Бакунин. Сам М.А. Бакунин после неудачи с «Народным делом» неоднократно, но тщетно пытался наладить издание какого-нибудь журнала. Поэтому подробное изложение своих взглядов на революцию вообще и в России в частности ему пришлось излагать в книгах, брошюрах и прокламациях. Лишь в 1875 г. группе его последователей удалось наладить издание газеты «Работник». Она выходила в Женеве в 1875–1876 гг. в количестве 15 номеров. В подзаголовке была обозначена аудитория: «Газета для русских рабочих». «Работник» был рассчитан на малоподготовленных читателей — рабочих — выходцев из крестьянства. Соответственно язык газеты был стилизован под народный, а в самой программе популярно излагались анархистско-бунтарские идеи бакунистов. В редакцию входили последователи Бакунина — Н.И. Жуковский, З.К. Ралли, А.Л. Эльсинец, В.А. Гольдштейн, Н.А. Саблин и представитель петербургского рабочего кружка Н.А. Морозов.

«Мы хотим, — заявляла редакция в первом номере, — по мере сил и возможности познакомить русский рабочий люд с житьем-бытьем и делами рабочих других земель; мы хотим познакомить их с тем, что думают другие работники о своем горьком положении и каким средством хотят выйти из него». Отождествляя фабричных работников с крестьянами, редакция внушала им: «Как у земледельцев, так и у работников городских дело... одно, хотят они одного». И это общее дело, по мнению редакции «Работника», заключалось в том, чтобы разрушить государство русское и устроить свой «вольный союз общин», так как «всякое правительство, какое бы оно ни было, всегда будет врагом народным» (цит. по: [Козьмин, 1948]).

Наряду со статьями программного характера в «Работнике» помещалась информация о развитии рабочего движения в Западной Европе, редкие корреспонденции из России, обличающие самодержавие, капиталистов и помещиков, очерки беллетристического характера, предназначенные для революционной пропаганды. Таким был, например, материал «Внушителя схватили», в котором рассказывалось об аресте полицией пропагандиста [там же].

Приступая к изданию «Работника», редакция обратилась к читателям с призывом сотрудничать в газете: «Найдутся люди в России, — говорилось в обращении, — которые доставят нам всякие сведения и о крестьянстве, и о городских рабочих, и газета наша послужит, мо-

жет быть, к тому, чтобы русские рабочие сблизились друг с другом и сговорились бы, как добыть волю всему народу русскому» [Работник, 1875, № 1]. Однако отклика на этот призыв так и не последовало.

Связь газеты с Россией была довольно слабой, поэтому жизни рабочих в 15 номерах было посвящено лишь 10 небольших материалов. Н.А. Морозов в своих воспоминаниях пишет: «Прежде всего обнаружилось полная наша оторванность от России и отсутствие из нее каких-либо корреспонденций о местной жизни и деятельности, а между тем для журнала это было крайне необходимо. Приходилось писать корреспонденции большей частью по воспоминаниям или рассказам приезжих, здесь же на месте... Не того я ждал от своей новой деятельности! Я ждал, что мы здесь будем писать только руководящие статьи, а факты нам будут доставлять оттуда, из глубины России. А оттуда ничего не было» [Морозов, 1933].

Основная тема «Работника» — призыв к сговору и бунту, к восстанию против царя и помещиков. Типична в этом отношении, например, статья «Бунт и реформы». В ней говорилось: «У нас на Руси крестьяне верят еще в царя. Думают, что этот помещик из помещиков может дать им волю. Пора бы догадаться, что такому делу никогда не бывать, что надо в самих себе искать силы и брать волю с бою. Не реформами, а бунтом добьется русский рабочий люд своей заветной воли... Надо раз навсегда перестать надеяться на царя. Надо сговориться и поднять бунт по всей Руси» [Работник, 1875, № 3].

Что последует после бунта, к установлению какого общественного порядка призывала своих читателей редакция? Ответ на эти вопросы дан в статье «Русское государство»: «Голодные не поверят больше никаким благодетелям; они не вдадутся в обман и не заведут нового правительства; не будет меж ними генералов, полковников, атаманов, начальников. Голодные победят сытых, уничтожат их государство и на его развалинах создадут свой вольный союз вольных общин» [там же, № 5].

Крестьянская тематика преобладала над рабочей. В каждом номере газеты редакция рассказывала о непосильных налогах на крестьян, о расправах царских чиновников над ними, о крестьянской и рабочей нищете.

Рассматривая революцию как стихийный взрыв, редакция отрицала необходимость политической борьбы и политических организаций рабочих и крестьян. В международном рабочем движении редакция выделяла деятельность профсоюзных объединений, ремесленных союзов, кооператоров, а отнюдь не марксистского Интернационала. Например, в статье «Сговор» говорилось о том, что западноевропейские рабочие давно поняли, как надо объединяться в товарищества, и между ними идет сговор.

«С каждым годом, — говорилось в статье, — все больше и больше народу сговаривается; тысячи рабочих обществ рассеяны по всем государствам; мало того — рабочие завели свои газеты, в которых они сами обсуждают свои нужды и толкуют о том, как помочь людскому горю, как установить справедливый порядок, как добиться, чтобы всяк, кто здоров, по силам бы работал, да по усталости отдыхал» [там же, № 4].

Наиболее ярко бакунистские взгляды на будущий общественный строй выражены в статье «Как живет и борется чужеземный рабочий?» [там же, № 17]. Автор статьи рассказывает о том, что в Швейцарии давно уже установлен республиканский строй и формально власть принадлежит народу. Однако фактически власть сосредоточена в руках богачей, а рабочий человек по-прежнему находится в кабале у богатых. Подытоживая, автор пишет: «Невдомек рабочему человеку, что совсем бы ему порешить пора с властителями да правителями; забрать бы земли да фабрики в общее пользование всех рабочих, да и жить и управляться самому: живет себе деревня, сама правит своими делами и знать не знает никаких властей; так же бы и фабрики или опять заводы; а по надобности деревня с деревней промеж себя договор делает, чем сообща пользоваться будут: дорогу построить, училище или другое что. И чудесно бы без правителей» (цит. по: [Владимирский, 1948]). Собственно, в той же Швейцарии открыто действовала созданная Бакуниным Юрская анархическая федерация, ставшая идейным центром бакунистов. С нее-то и «списывала» редакция «Работника» освобожденные от власти деревни и фабрики.

Последние три номера газеты выходили с иллюстрациями. В № 13 помещен такой рисунок: на переднем плане деревенской улицы шагает крестьянин в косоворотке и лаптях, с топором в одной руке, в другой — знамя с надписью: «Земля и воля». За ним идет толпа крестьян, вооруженных косами, кольями и т.п. Подпись под рисунком гласит: «Песня о земле и воле». В последнем сдвоенном номере (№ 14–15) два рисунка иллюстрируют материал под названием «Раек». Действительно, редакция широко использовала на страницах газеты рассказы в форме народных сказок и райка, помещала стихи о крестьянской жизни.

Газета «Работник» не получила широкого распространения в России и не смогла зажечь сердца своих читателей — работников — идеями анархистского стихийного бунта.

Позже, в 1878–1879 гг., последователи Бакунина Н.И. Жуковский, З.К. Ралли и приехавшие из России представители тайного общества «Земля и воля» Д.А. Клеменц, П.Б. Аксельрод и С.М. Кравчинский издавали в Женеве социально-революционное обозрение «Община». Всего вышло девять номеров газеты. В отличие от «Работника», «Община» предназначалась для революционно настроенной интеллигенции. В ней печатались преимущественно статьи теоретического характера.

Учитывая опыт агитации в народе, редакция «Общины» отказалась от веры в ту якобы полную подготовленность русского крестьянства к революции, о которой, по меткому выражению А.И. Герцена, «путая второй месяц беременности с девятым», любил утверждать Бакунин. Редакция «Общины» нацеливала интеллигенцию на предварительную пропаганду своих идей в народе.

Первая в России народническо-анархистская газета «Начало» выпускалась нелегально в Петербурге с марта по май 1878 г. (вышло 4 номера). В редакцию входили Л.К. и Н.К. Бух, И.А. Головин, А.А. Астафьев, В.В. Луцкий. В первом номере «Начало» имело подзаголовок «Орган русских революционеров», в остальных номерах — «Орган русских социалистов».

Уже в редакционной статье первого номера газета заявила, что «русский народ анархичен», а потому необходимо разрушить государство и создать федерацию — свободный союз свободных общин «без всякой принудительной центральной власти». При этом редакция утверждала, что в России нет ни буржуазии, ни пролетариата как самостоятельных классов, и истолковывала задачи борьбы за социалистическое переустройство общества в духе анархистских воззрений Бакунина. Однако четкой программы у редакции «Начала» не было. Наряду с призывами к стихийному бунту и свержению царизма, на страницах газет высказывалась надежда на то, что самодержавие само собой изживет себя и революционерам останется только взять власть в свои руки.

«Начало» рассказывало о положении политических ссыльных, о репрессиях правительства против рабочих, добивавшихся улучшения своей жизни, писало о рабочем движении на Западе. Примечательно, что нелегальная газета вела полемику с легальной печатью либерального толка, в частности с «Голосом» А.А. Краевского.

В целом эмигрантская и нелегальная российская печать бакунинского анархистского направления не имела большого идеологического влияния на становление анархизма в России как самостоятельного общественно-политического течения, она лишь привнесла бунтарско-террористический пафос в народническое движение, которое по своему духу в 1870-е гг. было анархическим, федералистским, антиэтатическим.

Большой вклад в развитие движения российского анархизма внес П.А. Кропоткин. Под влиянием Парижской Коммуны и общения с бакунистами из Юрской федерации в Швейцарии молодой князь Кропоткин навсегда связал себя с идеями анархизма. В 1874 г. за агитацию среди рабочих он был заключен в Петропавловскую крепость, откуда бежал и 40 лет провел в эмиграции, став признанным вождем и теоретиком международного анархизма.

В своих основных трудах: «Записки революционера», «Речи бунтовщика», «Хлеб и воля», «Поля, фабрики и мастерские», «Взаимная

помощь среди животных и людей», «Современная наука и анархия», «Этика» — Кропоткин предпринял попытку обосновать анархизм как стройное мировоззрение и универсальную теорию, показать неразрывное тождество анархии и коммунизма (анархия без коммунизма — произвол эгоистических индивидов, а коммунизм без анархии — чудовищный деспотизм).

Главные его сочинения сложились из многочисленных публикаций в периодической печати. Эта сторона редакторской и публицистической деятельности П.А. Кропоткина в связи с его мировоззрением и идеями изучена слабо¹.

В 1879 г. он основал в Швейцарии газету «*Бунтовщик*» взамен арестованного властями органа юрских анархистов-федералистов «*Avant-Garde*». С 1887 г. газета была переименована в «*Бунт*», а после 1894 г. — в «*Новые времена*», которые издавались в Париже. Свои издания Кропоткин хотел превратить в трибуну пропаганды новых форм общественной жизни с помощью яркой, убедительной публицистики, вселяющей в читателя веру и энергию. Его статьи в газетах несли в себе критику капиталистического строя, последовательную пропаганду анархо-коммунистических идей, которые вылились затем в книги «*Записки бунтовщика*» и «*Хлеб и воля*».

В октябре 1886 г. Кропоткин стал издавать в Лондоне анархистский ежемесячник «*Свобода*» («*Freedom*»). В передовой статье «Грядущая революция» он изложил основные задачи нового издания. Журнал, посвященный теории, практике, истории анархистского движения издается и поныне². Именно в этом журнале Кропоткин опубликовал свои блестящие работы о событиях в России: «*Революция в России*», «*Русская революция*» (1905 г.) и «*Современное состояние России*» (1909 г.).

П.А. Кропоткин писал не только для анархистской прессы, но и сотрудничал в газетах и журналах различных политических направлений многих стран Европы и Америки. П.И. Талеров приводит интересный пример дискуссии Кропоткина с главой Священного Синода К.П. Победоносцевым о народном образовании в России на страницах американского журнала «*The North American Review*» в 1901–1902 гг.

С 1903 г. в среде русских эмигрантов в Швейцарии, Англии и Франции стали возникать анархистские кружки самых разных направлений, причем каждая группа имела свой печатный орган. Наибольшую

¹ См., например: *Талеров П.И.* Пропагандистская работа П.А. Кропоткина в зарубежной анархистской прессе // Русь, Россия в мировой цивилизации. СПб., 1999. С. 60–64.

² Помимо известного английского издательства «Фридом», основанного П. Кропоткиным, в современном мире существуют многочисленные анархистские издания, исследовательские центры, библиотеки, например: американский журнал «Анархия: журнал вооруженного желания», немецкое издание «Шварцен фаден», швейцарская анархическая библиотека CIRA и др.

активность русские анархисты развили в Женеве и Лондоне. Из-за неорганизованности анархистских групп они сильно отличались друг от друга по взглядам, не имели общей программы и их деятельность зависела от личной позиции лидера группы.

В 1903 году появился первый печатный орган русских анархистов-коммунистов журнал *«Хлеб и Воля»*. Первые два номера журнала были отпечатаны в Лондоне, остальные — в Женеве. Журнал появился в результате образования первой русской заграничной (Женевской) группы анархистов-коммунистов «хлебовольцев». Во главе группы и редактором органа стал Георгий Гогелия. В число сотрудников издания вошли Петр Кропоткин, Варлаам Черкезов и Георгий Деканозов. Журнал выражал идеи Кропоткина применительно к революционной ситуации в России: государство вообще не только не нужно, но и вредно; следует стремиться непосредственно к антигосударственному коммунизму; всякие программы-минимум вредны; полное преобразование общества в духе коммунизма может и должно пройти путем захвата народными массами орудий труда в деревне и городах, а также и частной собственности вообще.

В 1905 г. в Париже появляется новая русская анархистская группа и новое издание — журнал *«Безначалие»*. Он был основан Н. Романовым (литературный псевдоним «Бидбей»), Катей Литвин и М. Сущевским. «Безначалие» пропагандировало крайне разрушительные идеи. Отрицался не только парламентаризм, но и профсоюзы, их обвиняли в создании профессиональной обособленности среди рабочих; признавалась единственная цель — немедленная социальная революция, после которой должен быть установлен анархический коммунизм. Тактика группы «Безначалие» состояла исключительно в создании боевых групп, которые должны были всеми силами способствовать уничтожению Российского государства и буржуазии, заниматься экспроприациями, проводить отдельные террористические акты против государственных и общественных деятелей. Девиз группы «Безначалие» звучал так: «Экспроприации — это великий дар анархии народу».

Впоследствии журнал «Безначалие» был заменен двумя журналами: *«Черное знамя»* и *«Бунтарь»*. Первый номер журнала «Черное знамя» вышел в декабре 1905 г., редактировал его Ю. Гроссман. «Бунтарь» издавался в Женеве. Эти два издания объединили вокруг себя приверженцев тактики «безмотивного террора», пропагандировали «бесмысленное и дикое разрушение», чем вызвали сильную негативную реакцию среди самих анархистов.

Деструктивную позицию «Черного знамени» и «Бунтаря» резко осудили два новых издания — *«Буревестник»* и *«Новый Мир»*, представлявших третье направление русского анархизма — синдикалистское.

Группа «Новый Мир» в своем журнале резко осудила тактику «безмотивного террора» и заявила, что анархисты, хотя и действуют под знаменем абсолютной антигосударственности, все же должны участвовать в политической борьбе. «Новый Мир» призывал анархистов к организации тайных синдикатов, которые будут действовать в открытых беспартийных профсоюзах с целью пропаганды анархистских идей и борьбы с политическими противниками, например с социалистами-государственниками.

Первый номер журнала «Буревестник» вышел в Женеве 20 июля 1906 г. Во главе анархистской группы и редакции журнала стоял видный анархист доктор Мендель (Манюэль Дайнов). С первого номера «Буревестник» вынес осуждение действиям анархистов в России, в особенности тактике «безмотивного террора», а также неорганизованных, совершаемых для личных целей экспроприаций. Явившись выразителем идей нового анархо-синдикалистского направления, «Буревестник» публикует ряд статей, в которых объяснялась сущность синдикализма и рассматривалась возможность участия анархистов в профсоюзах для достижения определенных целей.

«Буревестник» считал единственным действенным орудием борьбы только революционный синдикализм, который сможет мобилизовать рабочую массу для «сознательной классовой борьбы со всей существующей капиталистической системой».

Все три направления русского анархизма различались между собой главным образом по отношению к синдикалистскому движению. «Хлеб и Воля» признавала его лишь наполовину, призывая своих сторонников вступать в профсоюзы, но создание этих профсоюзов предоставлялось социалистам. «Безначалие» совершенно отрицало профсоюзы и работу в них. «Буревестник» же положил синдикализм в основу своей деятельности.

В самой России с конца 1903 по июль 1907 г. существовало не менее 17 нелегальных типографий анархистского толка. В их числе московские «Свобода» (хлебовольцы) и «Бунтарь», петербургская «Группа анархистов-общинников», одесские «Непримиримые» (безначальцы и «анархо-коммунисты-чернознаменцы»), тифлисские «Коммуна» и «Рабочий» и др. Из периодических изданий анархистов времен первой русской революции известно лишь несколько названий: «Народный листок», «Листки анархистов», «Летучий листок», «Вольный рабочий».

П.А. Кропоткин вернулся в Россию в 1917 г. и активно включился в пропагандистскую деятельность. Однако об этом периоде его публицистической деятельности, как и о самой анархистской периодике Февральской, Октябрьской революций и первых лет советской власти известно очень мало. Такие газеты, как «Анархия» — издание Московской федерации анархистских групп; «Анархист» — орган

Донской федерации анархистов-коммунистов; «Голос труда» — орган анархистов-синдикалистов; «Вольный Кронштадт»; киевская «Свобода внутри нас», харьковские «Рабочая мысль» и «Хлеб и Воля»; а также — «Буревестник», «Голос анархии», «Вольный труд», «Черное знамя», «Безвластие», «Безначалие», «Сибирский анархист», «Труд и воля» и многие другие, еще ждут своих исследователей.

Журналистская деятельность М. Бакунина, П. Кропоткина и сама анархистская печать и поныне представляют не только исторический, но и практический интерес в связи с развитием анархистских идей и анархистского движения в современном мире¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1918. С. 4.
2. Владимирский Н.А. Подготовка и возникновение рабочей печати в России. М., 1948. С. 17.
3. Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты (Вторая половина XIX — конец XX веков). СПб., 1996; Штыбул А.А. Анархистское движение в период кризиса российской цивилизации (Конец XIX — 1-я четверть XX вв.). Омск, 1998.
4. Канев С.Н. Революция и анархизм: из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840–1917). М., 1987.
5. Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974. Приложение № 2.
6. Козьмин Б.П. Русская журналистика 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1948. С. 25.
7. Корноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XV. С. 231.
9. Морозов Н.А. Повесть моей жизни. Т. 2. М., 1933. С. 179–181.
10. Народное дело. Женева, 1870. № 1.
11. Работник. Женева. 1875.
12. Хайдакулов М. Из истории борьбы большевистской партии с анархизмом. Ташкент, 1984 и др.

---

¹ В числе наиболее известных современных теоретиков анархизма можно назвать американских мыслителей Ноама Чомски (Нобелевский лауреат в области лингвистики), Мюррея Букчина (автор концепции эконоанархизма), Джона Зерзана (антитехнологическое направление в анархизме), Боба Блэка (андеграундный писатель и теоретик парадоксального «отказа от работы»), а также близкого к анархизму выдающегося философа, теоретика автономизма и экосоциализма Андре Горца.